

Ван Гочжун оказался дезертиром!

Прошлой ночью, сразу после вспышки зомби-вируса, Ван Гочжуну отдали приказ срочно вернуться в полицейский участок. По дороге туда он был потрясен до глубины души: повсюду с дикими криками метались испуганные горожане, а по пятам за ними шли кровожадные зомби, жаждущие плоти. А когда он увидел картину, как чудища сидят по обочинам и наслаждаются пиршеством, этот старый следователь чуть не сошел с ума.

Возле полицейского участка царила мрачная, напряженная атмосфера: бойцы вооруженной полиции с автоматами наперевес стояли с суровыми лицами, в их глазах время от времени мелькал страх. Но стоило войти внутрь, как Ван Гочжун столкнулся с еще более шокирующим зрелищем: Сяо Ли, с которым они были напарниками три года, получил пулю в лоб от самого капитана. Поскольку Сяо Ли был укушен зомби, он сам обратился и успел цапнуть коллегу, так что капитану не оставалось ничего другого, как пристрелить его.

Проверив списки, убедившись, что все на месте, и вооружившись, они вместе с бойцами народной вооруженной милиции выдвинулись наружу для планомерной зачистки зомби в качестве авангарда основных сил.

Поскольку операция была организованной, да к тому же с автоматами и бронированными машинками для подавления беспорядков, можно сказать, что они были вооружены до зубов. Сначала, когда попадались лишь одиночные зомби, автоматные очереди и броневики быстро со всем справлялись, так что всё выглядело весьма гладко. Во многом помог успех фильмов про обитель зла — благодаря им народу не потребовалось ждать инструкций от властей, чтобы понять, куда целиться: прямо в голову!

Однако по мере того, как к отряду стали присоединяться выжившие, привлеченные звуками выстрелов, зачистка превратилась в смесь боя и охраны, а появление целых толп зомби снизило точность стрельбы. Когда в атаку бросались сотни живых мертвецов, времени на прицеливание уже не оставалось, не говоря о зараженных кошках и собаках, чья стремительность просто не давала шанса выцелить голову.

Еще больше досаждало то, что люди, спасавшиеся от толпы зомби, служили для тех живым щитом, и отряд связанных по рукам и ногам бойцов не смел открывать огонь. Все они были жителями одного города, и в толпе вполне мог оказаться чей-нибудь родственник или друг.

Из-за этого некоторые полицейские начали отлынивать. В отличие от бойцов вооруженной полиции, которых набирали из других мест и у которых здесь не было ни семьи, ни привязанностей, — да даже если бы и были, то толком не соскучишься — эти стражи порядка не отличались высокой сознательностью и при виде толпы мертвецов стали потихоньку сбегать. Ван Гочжун тоже сбежал, но лишь тогда, когда в его группе в живых остался он один, после чего отправился в школу выручать Ван Сяоюй. По сравнению с остальными дезертирами, его побег можно было назвать почти что почетным.

Хотя Ван Гочжун был дезертиром, у Ло Вэня не хватало духу презирать его. Окажись на его

месте он сам, то наверняка сбежал бы еще раньше, не дожидаясь, пока из всего отряда останется один он.

Сяюй, передохнем еще немного — и в путь, — сказал Ван Гочжун.

Вы куда собрались? — наострив уши и услышав, что Ван Гочжун считает его квартиру лишь перевалочным пунктом и им снова нужно куда-то идти, встревоженно спросил Ло Вэнь.

На стадион, основные силы организуют там временную базу, — как полицейский, тот знал куда больше обычного простого гражданина.

На стадион? — Ло Вэнь вспомнил многоярусные трибуны стадиона. Забаррикадируй ворота, установи пулеметы — чёрт побери, скольких ни придет, всех перебьешь! В душе Ло Вэня внезапно всколыхнулась обида: раз есть такое шикарное место, почему городской глашатай об этом не говорил? Только и твердили, что держитесь и ждите подкрепления, бессовестные! Он, конечно, понимал: даже скажи они об этом, разве с его кухонным тесаком он смог бы пробиться туда? Разве даже хорошо вооруженный отряд зачистки не разорвали в клочья толпы зомби, оставив бесчисленные жертвы? Сунься он туда в одиночку, наверняка окочурился бы еще до того, как вышел из двора, и не просто был бы обглодан до костей, а сам присоединился бы к ходячим мертвецам.

К тому же при ЧП начальство эвакуируется первым, и их еще кто-то защищает, с обычными людьми не сравнить. Так что с другой стороны это лишь доказывало ответственность власти перед народом: никакой показухи, никакой спешки, всё надежно и шаг за шагом.

А меня возьмете с собой? — тихо спросил Ло Вэнь. Просить кого-то — дело унижительное, уверенности в голосе не хватало.

Видимо, памятуя о том, что Ло Вэнь поделился с ними едой и питьем, Ван Гочжун кивнул и согласился, но предупредил, чтобы тот не брал тесак, а взял длинную палку с острым концом и колот зомби прямо в голову. С кухонным тесаком связываться опасно: он слишком короткий, пока рубишь мертвеца, тот успеет тебя укусить или схватить, овчинка выделки не стоит. К тому же для нетренированного человека рубить зомби голову тесаком — дело нереальное. А вот колоть острием — куда проще.

Ло Вэнь согласно закивал: полицейский есть полицейский, опыта не занимать! Перерыв всё вокруг, он решил, что для дела отлично подойдет сушилка для белья из нержавеющей стали — в конце концов, своего самого первого зомби он прикончил именно ею, между ними была эмоциональная связь. Ван Гочжун обмотал окровавленную сушилку скотчем, примотал к ней канцелярский нож, соорудив подобие жалко выглядящего копья, которое, впрочем, всё равно было лучше голой палки.

Мы пойдем не через дверь, а через окно, — громко произнес Ван Гочжун, прерывая Ло Вэня, который уже собирался по-дурацки двигать мебель.

Ло Вэню стало стыдно, но в следующую секунду его сердце ухнуло в пятки: его квартира находилась на шестом этаже, спускаться из окна — это же жуть! Чуть оплошаешь, сорвешься — и превратишься в лепешку. Зомби будут просто в восторге: натуральная манна небесная, да еще и с мясной начинкой!

Испугался? — Ван Сяюй явно не жаловала Ло Вэня. Подумать только, из-за его воплей она едва не испустила дух! И надо же было такому случиться — не быть укушенной зомби, а умереть от страха, после чего даже предкам в глаза не взглянуть.

Он всё-таки взрослый мужчина, как можно позволить какой-то старшекласснице смотреть на себя свысока? Ло Вэнь выпятил грудь, втянул живот и принял суровый вид:

Подумаешь, шестой этаж! Я спущусь последним и буду страховать веревку!

Вот бесстыдник, неужели и такие слова можно произносить с выпяченной грудью и серьезным лицом? Ван Сяюй в душе окончательно и бесповоротно презирала Ло Вэня.

Сам Ло Вэнь ничего такого не чувствовал и с готовностью принялся помогать Ван Гочжуну: простыни, пододеяльники, одежда — провозившись добрых полчаса, они наконец скрутили длинную прочную веревку.

Подойдя к подоконнику и глянув вниз, Ло Вэнь почувствовал головокружение. Раньше, когда он ходил на собеседование в офисное здание и смотрел вниз с десятков этажей, никакой дурноты не было — глядя на снующие внизу машины и плывущие вдалеке облака, он ощущал лишь горделивое воощренени: возвышаясь над вершиной, охватить взглядом все горы.

Сначала привяжи веревку, спускаться будем, когда зомби отойдут подальше, — Ван Гочжун знаком велел Ло Вэню не спешить сбрасывать ее вниз.

Эх, лучше бы и дальше сидеть и ждать помощи, — бормотал про себя Ло Вэнь, глядя на слоняющихся внизу мертвецов, но вслух произнести это не смел.

Эй, в доме напротив, вы куда собраетесь? — в соседней многоэтажке какой-то парень высунулся из окна чуть ли не наполовину и отчаянно замахал Ло Вэню и Ван Гочжуну. Ло Вэнь от этого зрелища едва не лишился чувств — он ужасно боялся, что тот по неосторожности кувыркнется вниз головой.

Бросив взгляд на Ван Гочжун, Ло Вэнь крикнул в ответ:

На стадион, там основные силы!

Да ладно! — у парня напротив была ровно такая же реакция на слова о телевизионном ораторе, выразившая всю глубину его почтения.

А меня с собой возьмете? — этот парень оказался куда увереннее Ло Вэня, голос у него был такой громкий, что мог оглушить воробья.

Здесь решать было не Ло Вэню, а Ван Гочжуну — в конце концов, настоящее оружие было у него, и только он мог решать, брать ли в компанию попутчиков.

На сердце у Ван Гочжуна скребли кошки: народная милиция должна помогать народу, но после операции по зачистке он прекрасно знал, что без поддержки огневой мощи брать с собой кого-то в бега — риск не меньший, чем прогулка по карнизу шестого этажа. То, что они взяли Ло Вэня, было вынужденной мерой: прятались в его квартире, ели его еду, пили его воду — как говорится, у того, кто поел чужого, рот на замке, а кто взял — рука коротка. К тому же Ло Вэнь их кормил и поил, и Ван Гочжуну было неловко отказывать, тем более что один человек погоды не делал, а лишняя пара рук для присмотра за дочерью не помешает. Но брать еще и третьего... Ван Гочжун тяжело вздохнул и в конце концов кивнул:

Возьмем его с собой.

Ло Вэнь обрадовался вовсе не из-за высокого уровня сознательности, а потому, что при виде парня в доме напротив вспомнил себя и почувствовал живую, глубокую солидарность. Он заорал во всю мочь:

Сделай сначала длинную веревку, пойдем вместе!

Парень на той стороне воодушевился, на его лице засияла такая радостная улыбка, что на душе у всех стало легче. Но в следующую секунду его лицо застыло, а затем он с диким воплем исчез в глубине комнаты. Спустя мгновение он выпрыгнул из окна, и с глухим стуком его тело разбилось оземь, брызнув во все стороны кровью и ошметками плоти. Околавившиеся во дворе зомби, число которых, казалось, уже начало редеть — по крайней мере, в поле зрения их стало меньше — услышав этот шлепок человеческого мясного пирога, тут же повылазили из всех щелей, сбегаясь со всех сторон и толпясь вокруг упавшего угощения.

Лицо Ло Вэня побледнело, губы задрожали, он никак не мог взять в толк, зачем тот парень это сделал. Вскоре появившаяся в окне напротив голова объяснила причину столь странного поступка: дверь квартиры того бедолаги выломали зомби, и в полном отчаянии он предпочел выброситься из окна. Смерть есть смерть, зато без лишних мучений.

А если бы на его месте оказался я, прыгнул бы? — глядя на то, как зомби дерутся за добычу, Ло Вэнь почувствовал, как ледяной холод проникает прямо в сердце.

Ван Гочжун тяжело вздохнул. Смерть соседа и внезапно объявившиеся зомби дали ему понять: исход прорыва будет ужасным — их окружают и разорвут. А если не вырываться, то рано или поздно зомби выломают дверь, и конец будет один — прыжок из окна.

Выйти и погибнуть или сидеть и ждать смерти? Вот в чем был вопрос.

<http://bllate.org/book/21114/2142616>